

наблюдается, например, в следующих ЛСВ: ВЯЗАТЬ I [веники] – «связывать что-л. чем-л., собирать вместе или соединять, чтобы сделать, изготовить что-л.»; КОВАТЬ I [железо] «ударами молота или нажимами пресса обрабатывать раскаленный металл, чтобы придать ему нужную форму». Как показывают приведенные примеры, установка делается на достижение какого-л. результата. Поэтому сема «целенаправленность движений» связана с семой «направленность на результат». Однако материал свидетельствует о том, что между выделенными семами нет жесткой зависимости: МАРАТЬ I [костюм] «пачкать, грязнить» – выделяется сема «направленность на результат» (появление на поверхности объекта нежелательных образований), но не выделяется сема «целенаправленность движений»; ДРОБИТЬ I [камень] «разбивать, раскалывать на мелкие части, размельчать» – сема «направленность на результат» присутствует (изменение качества объекта), сема «целенаправленность движений» носит вариативный характер.

В заключение отметим, что динамическая картина физического действия сопровождается, кроме описанных статических сем, компонентами «орудийность», «звуковая характеристика» и др.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрова Л.А. Позиционная характеристика актантов ЛСВ глаголов физического действия // Международная научная конференция «Итоги и перспективы развития методики. Теория и практика преподавания русского языка и культуры России в иностранной аудитории». Тезисы докладов и сообщений. – М.: Изд-во РУДН, 1995. – С. 50 – 51.
2. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203 с.
3. Сергеева Т.Д. Вопросы семантической типологии глагольной лексики. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1984. – 81 с.
4. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 262 с.

*Поступило в редакцию 11.03.2002 г.*

*Прилуцкая Я.Н.  
(Харьков, Украина)*

### СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМПАКТНОСТИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С РАЗНОСКРЕПНЫМ ПОДЧИНЕНИЕМ ОДИНОЧНОГО ПРИДАТОЧНОГО

Многокомпонентные сложные предложения (МСП) достаточно широко распространены в современном русском языке. За последние 20 лет в лингвистической науке появилось большое количество работ, посвящённых их анализу. Это исследования И.А.Василенко, Г.В.Валимовой, Г.Ф.Гавриловой, В.В.Казмина, Г.Ф.Каланшиковой, Г.П.Уханова, В.А.Шитова и др. Но, несмотря на это, целый ряд вопросов, касающихся этой синтаксической единицы, остается неразработанным. В частности, недостаточно изучены сложные предложения с разноскрепным подчинением одиночного придаточного, например: «Было такое впечатление, что автор этого изображения не очень представлял себе, с кем и почему ведутся боевые действия» (В. Пелевин).

Подобные конструкции широко употребительны в современном русском языке.

В них придаточное присоединяется к своей главной части с помощью разных союзов или союзных слов и выполняет в предложении функцию компактной передачи объёмного содержания, информативного насыщения конструкции за счёт разноскрепных компонентов. То есть разноскрепное подчинение появляется тогда, когда говорящему или пишущему необходимо описать явление действительности, событие или действие с разных сторон.

Материалом для исследования послужили конструкции с разноскрепным подчинением придаточных, отобранные методом сплошной выборки из произведений русской литературы XIX–XX веков (более 3000 примеров).

Разноскрепное подчинение оформляется в конструкции с помощью разноскрепного блока. В его состав входят опорный компонент (слово или словосочетание подчиняющей части или вся подчиняющая часть в целом, допускающие разноскрепность) и разноскрепные компоненты (средства связи). Разноскрепные компоненты группируются в разноскрепный ряд:

Чаще всего МСП с одиночным разноскрепным придаточным являются минимальными для данного типа модели построениями, например:

1) «Да, материалу было уже много, и было известно уже, кого и где ловить» (М. Булгаков) – МСП с сочинением и подчинением (3 предикативные единицы).

2) «А когда она скрылась, он мгновенно вскочил на ноги, поймал на земле оглобли и, птицей пролетев через двор за ворота, опять, опять пустился бежать – на этот раз уже твёрдо зная, куда и зачем он бежит, и уже сам управляя своей сразу освободившейся волей» (И. Бунин) – МСП с неоднородным соподчинением (3 ПЕ).

Однако, как показывают наблюдения, МСП с разноскрепным подчинением могут быть достаточно протяжёнными, а разноскрепный ряд может содержать довольно большое количество компонентов, например: «Бог знает, где, как, и когда, и кем писаны такие картины и портреты, но известно только, что найти их можно единственно в «ресторациях», и кажется, будто они уж так самой судьбою предназначены для того, чтобы украшать закоптелые стены нижней руки трактиров и харчевен» (В. Крестовский).

Значительный объём МСП и сложность структуры могли бы сделать их трудными для восприятия и сказаться на употребительности, однако анализируемые конструкции широко используются в современном русском языке, успешно выполняя свои функции: компактной передачи объёмного содержания, нагнетания информации, расширения и углубления сведений о событии (явлении, действии, субъекте, месте и т.д.). Это становится возможным, благодаря специальным средствам создания компактности конструкции.

К средствам создания компактности учёные относят семантическую «незавершённость» главного предложения, требующего обязательного распространения (на что указывает наличие в главном показателей «незавершённости»: синсемантических слов, слов-коррелятов, а также позиция разноскрепного придаточного относительно своего главного); усложнение части, расположенной ближе к концу всей конструкции (так как лучше запоминается та информация, которая помещена в конце); тенденция к бинарности построения конструкции (благодаря блокированию компонентов разноскрепного блока) и некоторые другие.

Одиночное разноскрепное придаточное на нашем материале практически во всех случаях является обязательным, благодаря «незавершённости» главного предложения. Эта незавершённость главного предложения, сопровождаемая появлением обязательного придаточного предложения, создаётся препозицией главного с одновременным наличием в нём контактного слова. В предложениях с одиночной разноскрепностью контактными могут выступать слова полной информативной недостаточности (глаголы со значением мыслительной деятельности, восприятия, чувства, внутреннего состояния, желания, побуждения, опасения, сомнения и др., а также слова, выполняющие функцию коррелятов), например:

1) «Заботливые родители уберегут его от опасности, перенесут через препятствие, примером покажут, что и как надо есть» (Из газет).

2) «Берданный затвор от фугаса, зацепившись шнурком, повис на телеграфном проводе, заставив впоследствии многих ломать голову над тем, кто и зачем его повесил» (А. Фадеев).

Реже контактными словами в конструкциях с одиночным разноскрепным придаточным выступают слова частичной синсемантической. Ими являются существительные, соотносительные с глаголами, требующими изъяснительного распространения (мысль, убеждение, предположение, надежда, желание, вопрос и т.п.), например: «- Очень можно, куда угодно-с, – с презрительным достоинством сказал Рябинин, как бы желая дать почувствовать, что для других могут быть затруднения, как и с кем обойтись, но для него никогда и ни в чём не может быть затруднений» (Л. Толстой).

Так или иначе, разноскрепность одиночного придаточного реализуется только в конструкциях с обличительными связями между главным и придаточным. Обязательность структурной организации свойственна большинству полипредикативных конструкций, что можно рассматривать как средство создания завершённости, цельности предложения.

В большинстве случаев одиночное разноскрепное придаточное располагается после главного. Однако это происходит не всегда. В 2 % примеров на нашем материале одиночное разноскрепное придаточное занимает препозицию по отношению к своей главной части: «Как и когда попал этот альбом к ним в руки – они и сами не знали» (И. Тургенев). В подобных предложениях скрепы, начинающие собой препозитивное придаточное, создают семантико-синтаксическую основу для непременно завершения предикативной линии придаточного.

0,05 % всех примеров составляют конструкции, в которых разноскрепное одиночное придаточное разрывает свою главную часть: «Теперь, подъезжая к Шепетовке, он уже заранее знал, что и как там будут говорить в том или другом случае, даже представлял себе выражение лиц» (А. Куприн).

Чаще всего одиночное разноскрепное придаточное функционирует в полипредикативных предложениях с сочинением и подчинением. При этом разноскрепное придаточное может относиться как к первому из сочинённых компонентов, так и к последнему.

В случае, если придаточное распространяет первый сочинённый компонент, оно находится, как правило, в препозиции по отношению к своему главному (т.е. в начале всей конструкции), например: «Как и отчего это случилось, князь Андрей не мог бы

никак объяснить: но после этого свидания с Кутузовым он вернулся к своему полку, успокоенный насчёт общего хода дела и насчёт того, кому оно вверено было» (Л. Толстой).

Если же разноскрепное придаточное распространяет последний сочинённый компонент, то оно всегда располагается в постпозиции к своей главной части (т.е. завершает конструкцию в целом): «Предположим даже, что нас не хватятся, но скажи ты мне ради всего святого, чем и как мы будем жить» (М. Булгаков). Такое расположение разноскрепного придаточного (в абсолютном начале или в абсолютном конце всей конструкции) объясняется тем, что в этом придаточном содержится наиболее актуальная информация. Автор, желая задержать внимание на этом, помещает данное придаточное в самом начале или в конце всей конструкции. Таким образом, усиление информативной насыщенности МСП за счёт разноскрепности при таком расположении делает конструкцию компактной и удобной для смыслового восприятия.

Подведём итоги вышесказанному: при анализе конструкций, содержащих одиночное разноскрепное придаточное, обнаружилась тенденция к размещению его в конце предложения, что объясняется требованиями компактности конструкции (более важная информация помещается в конце предложения, где лучше запоминается).

В большинстве случаев, когда разноскрепное придаточное находится не в конце конструкции, оно занимает препозицию по отношению к своему главному предложению. Такое расположение придаточного создаёт условия для непременного завершения предикативной линии придаточного в главном.

Одиночное разноскрепное придаточное образует с подчиняющей частью тесное структурно-смысловое единство (блок), на что указывает наличие в главной части слов полной или частичной синсемантичности или слов-коррелятов, требующих обязательного распространения. Практически все разноскрепные придаточные являются обязательными компонентами структуры, что также помогает созданию компактности МСП.

Всё это (позиция разноскрепного придаточного относительно своей подчиняющей части; наличие в последней показателей незавершённости; тенденция к бинарности построения конструкции, проявляющаяся в тесном блокировании придаточного с главным) способствует ясной передаче синтаксических отношений, даже при большом усложнении конструкции.

*Поступило в редакцию 22.03.2002 г.*

*Регушевский Е.С., Масликова О.С., Шаталова Е.Ф., Шубина Т.В.  
(Самферополь, Украина)*

## ДЕЯКІ ТЕОРЕТИЧНІ ПИТАННЯ ТЕРМІНОЛОГІЇ

Іноді здається, що в теорії термінології уже немає якихось нерозв'язаних питань. Але це далеко не так. Досі серед мовознавців немає єдності навіть у визначенні поняття «термін». Прочитуюмо деякі з цих визначень: